

Ключові слова: судова експертиза, лабораторія, стандарт ISO/IEC 17025, компетентність, міжлабораторні звірення, провайдер, програма професійного тестування, випробування з бінарним відгуком.

ON THE PROBLEMS OF EVALUATING RESULTS OF INTERLABORATORY COLLATION IN FORENSIC EXPERT ACTIVITY

Nefiodov S. N.

ISO/IEC 17025 standards are widely used by forensic and expert institutions in their activity to ensure the high quality of conducted examinations. One of the standard's requirements is the involvement of forensic and expert institutions in the professional testing programs conducted to test identical items and give their results to the provider for their assessment. ENFSI documents contain concise recommendations on processing professional testing results while similar documents of general application are oriented on quantitative test results. However, most forensic examination results are qualitative (with binary response). The article suggests organizing professional testing programs for binary response tests, where the programs must contain expert tasks of various complexity with positive and negative objectively correct results. Depending on the complexity degree of an expert task and laboratory qualification test results will be characterized by different values in probable mistakes. Such professional testing program results can be easily interpreted with the help of effectiveness curves. Qualification of forensic and expert institutions can be characterized by the capacity to solve expert tasks with the respective degree of complexity in order to receive objective information about professional testing participants' competence.

Keywords: forensic examination, laboratory, ISO/IEC 17025 standards, competence, interlaboratory collations, provider, professional testing program, tests with binary response.

УДК 340.68

Л. Г. Бордюгов, заступитель директора по научной работе Донецкого НИИСЭ, кандидат юридических наук

ПРИМЕНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

С принятием нового Уголовного процессуального кодекса Украины возник ряд вопросов не только теоретического, но и практического характера, в частности вопрос, касающийся применения и использования специальных знаний. Предложено разделить субъектов специальных знаний на субъектов использования специальных знаний и субъектов применения специальных знаний. С учетом новейших теоретических разработок судебной экспертологии дано авторское определение специальных знаний.

Ключевые слова: процессуальное законодательство, судебная экспертиза, специальные знания, субъекты специальных знаний, судебный эксперт, специалист.

Анализ статей в периодических и научных изданиях, на сайтах Интернет показывает, что принятие 13 апреля 2012 г. Верховной Радой Украины нового Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК) было воспринято юридической общественностью, если не с опасением, то с остротой. И это неудивительно, поскольку большинство новаций, появившихся в этом кодексе, породили ряд проблем не только теоретического, но и практического характера. Новации УПК не могли не коснуться и такого важного института, как институт судебной экспертизы. Однако, по нашему мнению, вопросы, касающиеся определения термина «специальные знания», остались нерешенными, хотя в последнее время роль специальных знаний в расследовании преступлений возрастает. В первую очередь это связано с развитием и совершенствованием различного рода технологий, что позволяет преступникам совершать «традиционные» правонарушения новыми способами. Результаты бурного развития науки и техники широко используются как в процессе совершения преступлений, так и при их сокрытии. Тенденция повышения «технологичности» расследования типична для многих стран. При этом усиление роли научно-технических методов в расследовании является залогом повышения его качества и сокращения продолжительности¹. Важную роль в этом играет судебная экспертиза, которая как сфера практической деятельности представляет собой реализацию специальных знаний в судопроизводстве.

Закон Украины «О судебной экспертизе» определяет судебную экспертизу как исследование экспертом на основе специальных знаний материальных объектов, явлений и процессов, содержащих информацию об обстоятельствах дела, находящегося в производстве органов досудебного расследования или суда². В соответствии со ст. 69 УПК экспертом в уголовном производстве является лицо, которое владеет научными, техническими или другими специальными знаниями, имеет право в соответствии с Законом Украины «О судебной экспертизе» на проведение экспертизы и которому поручено провести исследование объектов, явлений и процессов, содержащих сведения об обстоятельствах совершения уголовного правонарушения, и дать заключение по вопросам, возникающим во время уголовного производства и касающихся сферы его знаний. В соответствии со ст. 71 УПК специалистом в уголовном производстве является лицо, владеющее специальными знаниями и навыками использования технических или иных средств. Как видно, УПК более детально характеризует специальные знания, относя к ним научные, технические и др.

Вместе с тем в уголовном процессуальном законодательстве Украины нет исчерпывающего ответа на вопрос, какие же знания можно отнести

¹ См.: *Телегина Т. Д.* Использование специальных знаний в современной практике расследования преступности : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» / Т. Д. Телегина. — М., 2008. — С. 3.

² См.: Про судову експертизу : Закон України від 25 лютого 1994 р. № 4038-ХІІ // Відом. Верхов. Ради України. — 1994. — № 28. — Ст. 232 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4038-12>.

к специальным знаниям, поскольку под «другими» можно подразумевать самые различные знания. И действительно, следователю и судье в процессе своей деятельности могут потребоваться сведения и умения, относящиеся не только к науке, технике, искусству и ремеслу, но и ко многим другим ненаучным отраслям знаний, например, к коллекционированию, физической культуре и т. д.

По этому поводу уместно вспомнить слова Р. С. Белкина, который отмечал, что термин «специальные знания» приобрел такое обыденное звучание, что и в теории, и в практике стал употребляться автоматически, аксиоматично, как нечто само собой разумеющееся. Между тем далеко не все бесспорно и ясно и в содержании этого понятия, и в практике его применения как критерия при решении вопроса о привлечении к участию в фиксации доказательств специалиста или необходимости назначения судебной экспертизы¹.

В связи с этим В. Ю. Шепитько правильно отмечает, что «отдельные вопросы применения специальных знаний требуют дополнительной правовой регламентации, определения порядка, функций, а также установления компетенции сведущих лиц»².

Следует отметить, что этот вопрос не решен и в других видах судопроизводства. В частности, в ст. 81 Кодекса административного судопроизводства Украины указано, что для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела и требующих специальных знаний в области науки, искусства, техники, ремесла и т. п., суд может назначить экспертизу.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство Украины, допуская возможность применения специальных знаний, не раскрывает их понятие и сущность, не определяет их характер и объем, т. е. нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие деятельность, связанную с применением специальных знаний в судопроизводстве, не раскрывают сущность понятия «специальные знания». Прав А. М. Зинин, утверждая, «что при рассмотрении понятия и сущности специальных знаний должны возникать два вопроса: кто же является носителем специальных знаний и кто использует специальные знания?»³. Поиск ответов на эти вопросы необходим как для судебно-следственной практики, призванной содействовать решению задач судопроизводства на единых правовых началах, так и для теории, особенно из-за существующих в специальной литературе размежеванных взглядов на характеристику понятия «специальных знаний» и конкретных

¹ См.: Белкин Р. С. Курс советской криминалистики : в 3 т. Т. 2. Частные криминалистические теории / Р. С. Белкин. — М. : Акад. МВД СССР, 1978. — С. 128.

² Шепитько В. Ю. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве / В. Ю. Шепитько // Сучасні проблеми розвитку судової експертизи : зб. матер. засід. «круглого столу», присвяч. 10-річчю створення Севастоп. відділення Харків. наук.-дослід. ін-ту судових експертиз ім. Засл. проф. М. С. Бокаріуса, Севастополь, 10–11 черв. 2010 р. — Х. : ХНДІСЕ, 2010. — С. 8.

³ Зинин А. М. О разграничении понятий субъектов использования и применения специальных знаний в уголовном процессе / А. М. Зинин // Эксперт-криминалист. — 2010. — № 2. — С. 9.

субъектов специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Дискуссии по этим вопросам среди ученых-криминалистов делятся на протяжении многих лет.

Советский криминалист И. Н. Якимов еще в 30-е годы прошлого столетия при разработке руководства по уголовной технике и тактике писал, что эксперт разрешает вопросы «на основании данных какой-нибудь науки»¹.

Позже этот вопрос рассматривался в работах А. И. Винберга², И. Л. Петрухина³, Н. С. Романова⁴, А. Р. Шляхова⁵, А. А. Эйсмана⁶, Т. В. Аверьяновой⁷, Н. И. Клименко⁸, Ю. Г. Корухова⁹, Ю. К. Орлова¹⁰, Е. Р. Россинской¹¹, В. Ю. Шепитько¹² и др.

Не вдаваясь в подробности этих дискуссий, отметим, что большинство ученых признают, что основными носителями специальных знаний в судопроизводстве являются эксперт и специалист. Необходимо все же сказать, что одним из основных вопросов указанных дискуссий является вопрос о том, относятся ли юридические (правовые) знания к специальным знаниям в судопроизводстве.

По нашему мнению, юридические (правовые) знания не относятся к специальным знаниям, а сотрудники судебно-следственных органов не являются носителями специальных знаний в судопроизводстве, хотя субъек-

¹ Якимов И. Н. Криминалістика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое издание, перепечатанное с издания 1925 г. / И. Н. Якимов. — М. : ЛексЭст, 2003. — С. 342.

² См.: Винберг А. И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе / А. И. Винберг. — М. : Госюриздат, 1956. — 220 с.

³ См.: Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе / И. Л. Петрухин. — М. : Юрид. лит., 1964. — 266 с.

⁴ См.: Романов Н. С. Теоретические и доказательственные вопросы судебной автотехнической экспертизы / Н. С. Романов. — К. : РИО МВД УССР, 1975. — 154 с.

⁵ См.: Шляхов А. Р. Судебная экспертиза: организация и проведение / А. Р. Шляхов. — М. : Юрид. лит., 1979. — 168 с.

⁶ См.: Эйсман А. А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование / А. А. Эйсман. — М. : Юрид. лит., 1967. — 152 с.

⁷ См.: Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза : курс общей теории / Т. В. Аверьянова. — М. : Норма, 2006. — 480 с.

⁸ См.: Клименко Н. И. Судова експертологія : курс лекцій : навч. посібник для студ. юрид. спец. вищ. навч. закл. / Н. И. Клименко. — К. : Вид. Дім «Ін Юре», 2007. — 528 с.

⁹ См.: Корухов Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений : науч.-практ. пособие / Ю. Г. Корухов. — М. : Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. — 288 с.

¹⁰ См.: Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам) : учеб. пособие / Ю. К. Орлов. — М. : Юристъ, 1995. — 64 с.

¹¹ См.: Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская. — М. : Норма, 2005. — 656 с.

¹² См.: Криміналістика : підручник / [В. Ю. Шепітько, В. О. Коновалова, В. А. Журавель та ін.] ; за ред. В. Ю. Шепітька. — 4-е вид., переробл. і допов. — Х. : Право, 2008. — 464 с.

тами использования таких знаний они могут быть. При решении этой проблемы необходимо исходить из того, что носителем специальных знаний является субъект, к которому обращаются для реализации этих знаний. Это эксперт и специалист. «Именно они применяют свои специальные знания, решая поставленные перед ними следствием и судом задачи. Субъекты, осуществляющие правоприменительную деятельность, лишь используют результаты деятельности специалиста и эксперта»¹.

Действительно, следователь или судья может иметь специальный диплом (не юридический) в какой-либо области науки, техники, искусства. Так, практике известны случаи, когда следователи до того, как стать таковыми, работали судебными экспертами, т. е. имели не только диплом по соответствующей технической или медицинской специальности, но и специальную экспертную подготовку. Но, несмотря на это, в случае, если для решения определенных вопросов при производстве по делу необходимы научные, технические или другие специальные знания, должна назначаться экспертиза. Естественно, что при оценке заключения эксперта, знания (не правовые), которыми владеет следователь или судья, помогают ему лучше осознать те или иные вопросы проведенного экспертом исследования, но ссылаться на свои научные или технические знания он не имеет права, поскольку доказательства оцениваются по «внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и беспристрастном исследовании всех обстоятельств уголовного производства, руководствуясь законом» (ст. 94 УПК).

По этому поводу Ю. К. Орлов пишет: «Действительно, следователи и судьи обладают различными специальными познаниями (криминалистическими, бухгалтерскими и пр.), полученными в ходе их профессиональной подготовки. ... Например, следователь в принципе может и сам идентифицировать отпечаток пальца (в некоторых случаях это несложно). Высококвалифицированные следователи, специализирующиеся на хозяйственных преступлениях, достаточно глубоко разбираются в экономике и бухгалтерии. Но могут ли их выводы по такого рода вопросам иметь какое-либо доказательственное значение? Очевидно, что нет»².

Таким образом, следователь и судья могут применять специальные знания только в непроцессуальной форме. Применять же их в процессуальной форме они не могут не потому, что не владеют ими, а «в силу общего построения ... уголовного процесса. общепризнано, что одно и то же лицо не может сообщать сведения о фактах и оценивать эти сообщения, их достоверность»³. При производстве по делу следователь и суд руководствуются исключительно правовыми знаниями, ставить же правовые вопросы на разрешение эксперта они не вправе. В постановлении Пленума Верховного Суда Украины от 30 мая 1997 г. № 8 «О судебной экспертизе по уголовным и гражданским делам» судам указывается на недопустимость назначе-

¹ Зинин А. М. Указ. работа. — С. 10.

² Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве / Ю. К. Орлов. — М. : Ин-т повыш. квалиф. Рос. федерал. центра судеб. экспертизы, 2005. — С. 14.

³ Эйсман А. А. Указ. работа. — С. 91.

ния экспертизы в случаях, когда выяснение определенных обстоятельств не требует специальных знаний, а также постановки перед экспертом правовых вопросов, решение которых отнесено законом к компетенции суда¹.

Исходя из приведенного, можно согласиться с высказанной по этому вопросу позицией Т. Д. Телегиной, предлагающей дифференцировать субъекты специальных знаний на субъекты применения специальных знаний (к которым она относит эксперта и специалиста) и субъекты использования специальных знаний (к которым она относит следователя и судью)². Однако с учетом новаций УПК круг субъектов использования специальных знаний должен быть расширен, поскольку согласно ст. 243 УПК экспертиза может назначаться как стороной обвинения, так и стороной защиты. Лица, которые относятся к стороне обвинения и стороне защиты, указаны в п. 19 ч. 1 ст. 3 УПК, в частности: стороны уголовного производства – со стороны обвинения: следователь, руководитель органа досудебного расследования, прокурор, а также потерпевший, его представитель и законный представитель в случаях, установленных настоящим Кодексом; со стороны защиты: подозреваемый, обвиняемый (подсудимый), осужденный, оправданный, лицо, в отношении которого либо предполагается применение принудительных мер медицинского либо воспитательного характера или решался вопрос об их применении, их защитники и законные представители. Кроме того, появилась такая новая процессуальная фигура, как следственный судья (п. 18. ч. 1. ст. 3 УПК).

Применение специальных знаний для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного производства, обуславливает появление различного рода информации: ориентирующей, консультативной при работе специалиста или же доказательственной – при проведении судебной экспертизы. Следует отметить, что обстоятельства, которые устанавливаются с помощью специальных знаний, могут и не иметь самостоятельного юридического значения. В этом случае они могут быть полезными для констатации доказательственных фактов в уголовном производстве, которые находятся с этими обстоятельствами в различных взаимосвязях.

Специальные знания, являясь важным процессуальным институтом, определяют основания и условия участия сведущих лиц в уголовном производстве. Уголовный процессуальный кодекс детально регламентирует деятельность эксперта и специалиста как носителей специальных знаний, при этом использование этих знаний регламентируется в двух процессуальных формах:

— использование специальных знаний лица, которое привлекается как эксперт для проведения экспертизы по обращению стороны уголовного производства или по поручению следственного судьи или суда (статьи 69, 242 УПК);

¹ См.: Про судову експертизу в кримінальних і цивільних справах : постанова Пленуму Верховного Суду України від 30 травня 1997 р. № 8 (із змінами, внесеними постановою Пленуму Верховного Суду України від 25 травня 1998 р. № 15) // Судово-експертна діяльність. Довідник для суддів. — 2-ге вид., переробл. та допов. — К. : Вид. Дім «Ін Юре», 2001. — С. 365.

² См.: Телегина Т. Д. Указ. работа. — С. 16.

— использование специальных знаний лица, которое привлекается для дачи консультаций и предоставления непосредственной технической помощи как специалист сторонами уголовного производства во время досудебного расследования и судом во время судебного разбирательства (ст. 71 УПК).

Отметим, что новое уголовно-процессуальное законодательство Украины дает более четкое определение таких понятий, как «эксперт» и «специалист», а также четко размежевывает их функции. Анализ этих понятий показывает, что существуют как сходные черты процессуального статуса эксперта и специалиста, так и различные, касающиеся в основном процессуального закрепления результатов их работы.

Однако, несмотря на детальную регламентацию деятельности эксперта и специалиста, многие вопросы остаются нерешенными.

В частности, в ст. 242 УПК указано, что экспертиза проводится экспертом по поручению стороны уголовного производства или по поручению следственного судьи либо суда, если для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного производства, необходимы специальные знания. Очевидно, что документом, который составляется следственным судьей или судом, является определение, стороной обвинения (прокурором, следователем) – постановление о назначении судебной экспертизы (привлечении эксперта).

Вместе с тем, согласно ст. 243 УПК сторона защиты (к которой в соответствии со статьями 42 и 44 УПК относятся подозреваемый, обвиняемый и их представители, в соответствии со ст. 43 УПК – оправданный, осужденный, в соответствии со ст. 45 УПК – защитник) имеет право самостоятельно привлекать экспертов на договорных условиях для проведения экспертизы, в том числе обязательной. Однако документ, являющийся основанием для проведения экспертизы при назначении ее стороной защиты, УПК не указывает. Очевидно, что на этот вопрос ответ должна дать практика.

Таким образом, главной общей чертой эксперта и специалиста в уголовном производстве является наличие специальных знаний, однако, как уже указывалось, процессуальное законодательство не дает определения понятия «специальные знания».

Возникают и иные вопросы по рассматриваемой проблеме, в частности: «относятся ли знания, которые использует переводчик в уголовном судопроизводстве, к специальным и возможно ли считать переводчика специалистом?»¹. Разрешение этого вопроса связано с уяснением ответа на вопрос о том, распространяется ли на переводчика статус специалиста.

По данному вопросу в специальной литературе также имеются различные мнения.

Так, по мнению Г. Я. Имамудиновой, «участие переводчика в производстве по уголовному делу является одной из форм применения специальных знаний»; лицо, свободно владеющее языками, знание которых необхо-

¹ *Земцова С. И.* К вопросу о дифференциации субъектов специальных знаний в уголовном судопроизводстве / С. И. Земцова, В. В. Зырянов // *Вестн. криминалистики* / отв. ред. А. Г. Филиппов. — М. : Спарк, 2012. — Вып. 2(42). — С. 15.

димо для перевода, «может вступать в производство по уголовному делу в процессуальном статусе переводчика или специалиста»¹. Е. А. Зайцева считает, что «наряду с экспертом в числе лиц, обладающих специальными познаниями, по действующему законодательству можно указать специалистов (в том числе и ... переводчиков...)»².

Мы согласны с мнением Т. Д. Телегиной, которая утверждает, что знания переводчика «являются качественно иными, чем те, которые применяют в уголовном процессе специалист и эксперт. Благодаря деятельности переводчика переводимая им информация становится доступной всем участникам уголовного процесса, но она не генерируется переводчиком и существует независимо от применения им знаний иностранного языка или языка глухонемых. Переводчик не выявляет скрытых свойств и взаимосвязей объектов в тексте перевода, используя знания языка, он не создает новой информации, а потому его знания не являются специальными в уголовно-процессуальном смысле»³.

Следует указать, что законодатель, говоря о научных, технических и других специальных знаниях, которые используются в уголовном производстве, на наш взгляд, отмежевывает их от правовых знаний, носителями которых являются субъекты, осуществляющие правоприменительную деятельность в уголовном производстве, а также отмечает специальный способ получения доказательств. С учетом сказанного необходимо дать не только общее понятие «специальные знания», но и определить его функциональную, процессуальную значимость в уголовном производстве через определение его конкретных носителей.

В связи с этим с учетом новейших теоретических разработок судебной экспертологии и новаций УПК предлагаем следующее определение: специальные знания – это общеизвестные для судопроизводства научные и практические знания, которые применяются сведущими лицами – экспертом или специалистом (согласно их компетенции) для дачи заключения, а также для консультаций и оказания непосредственной технической помощи во время досудебного расследования и судебного разбирательства в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Таким образом, факторами, определяющими сущность специальных знаний в уголовном производстве, должны быть признаны:

- а) их общеизвестность для судопроизводства;
- б) наличие у их носителя процессуального статуса «эксперта» или «специалиста»;

¹ Имамутдинова Г. Я. Актуальные вопросы участия переводчика в уголовном процессе России : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» / Г. Я. Имамутдинова. — Челябинск, 2011. — С. 18.

² Зайцева Е. А. Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве : монография / Е. А. Зайцева. — Волгоград: ВА МВД России, 2006. — С. 89.

³ См.: Телегина Т. Д. Указ. работа. — С. 16–17.

в) целевое предназначение применения специальных знаний¹, т. е. согласно компетенции их носителей для дачи заключения по вопросам, возникающим во время уголовного производства (эксперт), а также для дачи консультаций и оказания непосредственной технической помощи во время досудебного расследования и судебного разбирательства (специалист).

Хочется верить, что все вопросы, касающиеся проблем применения и использования специальных знаний в судопроизводстве Украины, в том числе в уголовном производстве, будут учтены в процессе подготовки и принятия Закона Украины «О судебно-экспертной деятельности», который станет базовым законом, регулирующим судебно-экспертную деятельность, а в дальнейшем также процессуальных кодексах Украины, что обеспечит надлежащий уровень нормативно-правовой регламентации института судебной экспертизы в Украине.

ЗАСТОСУВАННЯ Й ВИКОРИСТАННЯ СПЕЦІАЛЬНИХ ЗНАТЬ У КРИМІНАЛЬНОМУ ПРОЦЕСІ УКРАЇНИ

Бордюгов Л. Г.

З прийняттям нового Кримінального процесуального кодексу України виникла низка питань не лише теоретичного, а й практичного характеру, зокрема питання, що стосується застосування та використання спеціальних знань. Запропоновано розділити суб'єктів спеціальних знань на суб'єктів використання спеціальних знань і суб'єктів застосування спеціальних знань. З урахуванням новітніх теоретичних розробок судової експертології надано авторське визначення спеціальних знань.

Ключові слова: процесуальне законодавство, судова експертиза, спеціальні знання, суб'єкти спеціальних знань, судовий експерт, спеціаліст.

SPECIAL KNOWLEDGE APPLICATION AND USE IN THE CRIMINAL PROCESS IN UKRAINE

Bordiugov L. G.

The adoption of the new Criminal Procedure Code of Ukraine gave rise to a series of questions which have not only theoretical but practical character as well, questions involving special knowledge application and use. Researchers have been arguing for many years as to the character of the notion of «special knowledge» and specific subjects of special knowledge in criminal proceedings. The article suggests distinguishing them into subjects using special knowledge and subjects applying special knowledge. Subjects applying special knowledge include informed persons (forensic expert, specialist), who are carriers of special knowledge in legal proceedings and they play an important role in the administration of justice. Under the novelties in the Criminal Procedure Code of Ukraine the circle of subjects using special knowledge (investigator, judge) must be extended, as an examination can be ordered by both the prosecution and the defense. Using the newest

¹ См.: Шакиров К. Н. Проблемы теории судебной экспертизы: методологические аспекты : дис ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / Шакиров Каримжан Нурумович. — Алматы, 2003. — С. 23.

theoretical findings in forensic expertology the author provides his own definition of special knowledge.

Keywords: procedure law, forensic examination, special knowledge, subjects of special knowledge, forensic expert, specialist.

УДК 343.98

В. А. Фастовець, заступник завідувача кафедри криміналістики Національної академії СБ України, кандидат юридичних наук

ДЕЯКІ ПРОБЛЕМНІ ПИТАННЯ ПРАВОВОЇ РЕГЛАМЕНТАЦІЇ СУДОВО-ЕКСПЕРТНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ

Розглянуто проблемні питання правової регламентації судово-експертної діяльності в умовах дії нового Кримінального процесуального кодексу України. Зокрема, досліджено правову природу висновків фахівця, які видаються на стадіях, котрі передують досудовому розслідуванню, що і є, як правило, підставою для початку кримінального провадження. З урахуванням відсутності правової регламентації цієї діяльності обговорено особливості правового статусу суб'єктів здійснення таких експертних досліджень, використання експертних методик при їх проведенні, структуру й обов'язкові реквізити висновків фахівців. Як розв'язання виявлених проблем запропоновано зміни до окремих статей Кодексу.

Ключові слова: Кримінальний процесуальний кодекс України, судово-експертна діяльність, кримінальне провадження, спеціальні знання, експерт, спеціаліст.

Результатом проведення реформи вітчизняного кримінально-процесуального законодавства стало прийняття Верховною Радою України 13 квітня 2012 р. Кримінального процесуального кодексу України¹ (далі – КПК), який набрав чинності 20 листопада 2012 р. Цим нормативно-правовим актом досить суттєво було змінено систему інститутів вітчизняного кримінального процесу, процедуру кримінального провадження та процесуальний статус його окремих суб'єктів. У зв'язку з цим у вітчизняному кримінальному процесі з'явилися такі нові терміни, як «кримінальне провадження», «слідчий суддя», «обвинувальний акт», «кримінальне правопорушення», «кримінальний проступок», «заходи забезпечення кримінального провадження». Водночас відбулися зміни в процесуальному статусі таких суб'єктів кримінального процесу, як «експерт» і «спеціаліст», зокрема порядок їх залучення до участі в проведенні окремих слідчих (розшукових) дій, обсяг наданих їм прав і обов'язків, особливості проведення ними експертних досліджень тощо.

¹ Див.: Кримінальний процесуальний кодекс України. — К. : Центр учбов. літ., 2012. — 254 с.